

Линия сердца

Марина Снежская

16+

Марина Снежная

Линия сердца

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Снежная М.

Линия сердца / М. Снежная — «ЛитРес: Самиздат», 2011

Жизнь приносила Миле одни несчастья и разочарования. Она уже отчаялась, что это может измениться. Но судьба приготовила неожиданный подарок в день ее тридцатилетия. Потрясающий мужчина, богатый и успешный, вытаскивает ее буквально с того света и предлагает выйти за него замуж на следующее утро после знакомства. Она знает о нем только имя и фамилию, он о ней – и того меньше. Но так ли все замечательно, как кажется на первый взгляд?..В оформлении обложки использована фотография с рixаbау по лицензии ССО

ЛИНИЯ СЕРДЦА

Аннотация

Жизнь приносила Миле одни несчастья и разочарования. Она уже отчаялась, что это может измениться. Но судьба приготовила неожиданный подарок в день ее тридцатилетия. Потрясающий мужчина, богатый и успешный, вытаскивает ее буквально с того света и предлагает выйти за него замуж на следующее утро после знакомства. Она знает о нем только имя и фамилию, он о ней – и того меньше. Но так ли все замечательно, как кажется на первый взгляд?..

Глава 1

Наверное, это худший день рождения в моей жизни. Хотя я никогда не любила этот праздник. Кто-то, возможно, ждет его с трепетом и предвкушением сказки, а я – с гложущим предчувствием беды. И дело не в том, что каждый год делает мои шансы на счастье все призрачнее, а на лицо прибавляет морщины. В каждый день рождения со мной обязательно случается неприятность. И началось это с того счастливого беззаботного возраста, в который так мечтают вернуться женщины после тридцати. В шестнадцать лет. В тот день рождения мой отец ушел из семьи.

Помню, мы сидели за праздничным столом. Вся семья. Бабушки и дедушки, тетя Лена, лучшая подруга Даша, родители. Мама разрезала утку с яблоками – мое любимое блюдо. На лицах улыбки. Ненавязчиво фонит телевизор. Тогда я подумала, что абсолютно счастлива. Это оказалось фатальной ошибкой.

Звонок в дверь. Уже тогда сердце сжалось от недоброго предчувствия. Хотелось удержать отца, бросившегося к двери. Кто знает, если бы я тогда это сделала... Может, вся жизнь перевернулась бы. Но я словно приросла к стулу. Из коридора доносились голоса, сначала тихие, потом громкие. Мама пошла посмотреть, в чем дело. Вернулась белая, как наша праздничная скатерть. Села за стол и залпом опрокинула рюмку водки, налитую для отца.

В комнату вошел и он сам. Вид до крайности виноватый и смущенный.

– Катя, дай я объясню.

Ворвалась незнакомая женщина, худая и черноволосая. Взгляд острый и неприятный.

– А что тут объяснять? Ты сам мне говорил, что тебя здесь ничего не держит, кроме ребенка. Вижу, что девочка уже взрослая. Пора и для себя пожить. А у меня, между прочим, ребенок будет.

– Оль, подожди в коридоре, – жалобно пролепетал отец.

– Хорошо. Только долго ждать не стану.

Лица сидящих за столом выглядели потрясенными и растерянными. Никто, в том числе и отец, не знали, как себя вести. Папа опустил на колени возле мамы, взял ее руку и тихо сказал:

– Я не хотел, чтобы ты узнала об этом так. Оля в таком состоянии... Она стала нетерпеливой и раздражительной. Я говорил ей, что сам все тебе скажу, но она...

– Уходи, – отчеканила мать сильным и твердым голосом. – Собирай вещи и уходи. Сегодня. Сейчас.

– Может?..

Мама смерила его таким презрительным взглядом, что он осекся. С трудом поднялся и попятился к двери. Торопливо пробормотал всем присутствующим:

– До свиданья. Простите, ради бога.

Подруга ободряюще сжала мою руку.

– Люда, не плачь, пожалуйста.

– Я не плачу, – сказала и тут же на тарелку с любимой тушеной уткой упала соленая капля. Даже не осознавала, что по щекам катятся слезы.

Хлопнула входная дверь. Звук отъезжающего лифта. Он даже вещи не забрал, так спешил освободиться. От мамы. От нас.

А потом был ужасный год, когда родители разводились. Делилось все, начиная от подержанной мебели, заканчивая импортным телевизором. А я превратилась в домоседку. Только и делала, что ела, ела и ела, запершись в своей комнате и читая книги. Я прочитала всю нашу библиотеку, особенно не разбирая, что именно читаю. Иногда приходила Даша, пыталась вытянуть меня на улицу. Я давала ей понять, что и ее предложение и само присутствие мне неинтересны. А потом я отстраненно поняла: Даша не заходила уже несколько месяцев. Даже не удивилась этому. От людей, даже самых близких и родных, не стоит ждать постоянства.

Следующий день рождения мы с мамой отмечали в новой однокомнатной квартире, на другом конце города. Присутствовали только бабушка и дед по материнской линии, мама и я. Мне подарили хула-хуп. Я удивилась этому подарку. Старательно отводя глаза, мама сказала, что мне стоило бы заняться физкультурой. Зачем? Она подвела меня к зеркалу и, сглатывая слезы, произнесла:

– Посмотри, во что ты себя превратила, Люда.

Как я могла не видеть этого? Словно пелена упала с глаз. Это похожее на поросенка, заплывшее жиром создание, с торчащими в разные стороны рыжими волосами, – неужели, я? Мотнула головой, не желая верить. Стиснула зубы и твердо решила заняться собой.

Потом я поступила в институт. Из-за того, что отец больше не помогал нам деньгами, приходилось экономить на всем, в том числе и на одежде. Пять лет травли и насмешек. Каждый год и каждый день рождения – в студенческом общежитии, среди ненавидящих меня соседок по комнате. Мать уехала в другой город, на заработки. Возникли трудности, пришлось продать нашу квартиру, чтобы рассчитаться с долгами. Она уехала снова. Потом маме улыбнулась удача, она вышла замуж и почти перестала интересоваться моей судьбой.

Я впервые узнала, что такое голод. Крохотной стипендии хватало ненадолго. Иногда немного денег присылала мама. Но и это курам на смех. С завистью смотрела, как хорошо одетые и беззаботные соседки поедают домашние пирожки и варенье. Однажды даже решилась тайком взять один пирожок. Что тут было! Мне устроили «темную» и пригрозили вообще превратить мою жизнь в ад.

В этой ситуации оказался только один плюс. Я похудела. И без хула-хупа. Но что толку. На нескладную, плохо одетую девчонку парни совершенно не обращали внимания. Рыжая, еще и в веснушках. Все силы бросила на учебу, закончила наш местный нархоз с красным дипломом. По специальности бухгалтер.

Пыталась устроиться на работу, но везде отказ. Нужен опыт работы, а где его набраться, если никуда не берут. Пришлось устроиться торговать на рынок.

Мой двадцать пятый день рождения. Муж хозяйки, который бросался на любую оказывающую в поле зрения женщину, обратил внимание и на меня. Видно, перебрал лишку. Пригласил в местную чебуречную. Вечер мы заканчивали в моей съемной обшарпанной комнатке. Я стала женщиной. А утром он пригрозил, что если хоть кому-то скажу о том, что произошло, он меня со свету сживет. Но шила в мешке не утаишь, и слухи дошли до хозяйки и без моего участия. Меня уволили с работы.

Может, и к лучшему. Устроилась в продуктовый магазин. Пошли одинокие, скучные, но все-таки спокойные годы. Однако каждый раз, когда близился день рождения, начинало грызть тревожное предчувствие. Сегодня мне исполнилось тридцать лет. И меня обвинили в краже денег из кассы. Не понимаю, как они могли исчезнуть. Начальник не желал ничего слушать. Угрожал даже милицией, если не верну деньги. Пришлось пойти на его условия. Три месяца я проработаю бесплатно, а потом отправлюсь на все четыре стороны.

Оторвавшись от горьких мыслей, сняла черные вязаные перчатки и подула на озябшие пальцы. Руки, пожалуй, единственное, что можно назвать во мне красивым, – мелькнула нелепая мысль, тут же сменившаяся осознанием собственной ущербности.

Я почти примерзла к этой лавочке в парке. С неба неспешно валил снег, образуя на земле белую скатерть. Это мой единственный праздничный стол. Никуда не хотелось идти. Сидеть тут до бесконечности, незаметно уснуть, чтобы никогда не проснуться. Старая искусственная шуба, полинявшая местами, уже не согревала. Меня колотила дрожь, зубы выстукивали чечетку. Я упрямо сидела. Только сильнее надвинула на лоб вязаную белую шапку. Мамин подарок на восемнадцатилетие. Кому и что я пыталась доказать? Сама не знаю.

Постепенно исчезло ощущение холода. Сменилось блаженным сонным теплом. Голова кружилась, неудержимо клонило в сон. Все вокруг превратилось в сверкающую карусель. Ресницы отяжелели от набившихся на них снежинок. Губ и носа вообще не чувствовала. Беспмятство.

Так легко и спокойно. Парю в пустоте, а вокруг чистое голубое небо. И солнышко так приятно согревает. Жарко. Утираю пот со лба и сбрасываю шубу и шапку. Так хорошо. Вокруг тот же парк, только летний. Лавочка с облупившейся зеленой краской. Деревья шелестят кронами. Где-то смеются дети. Хорошо...

Резкий хлопок. Щеку болезненно обожгло. Застонала, возвращаясь к реальности.

– Не хочу... Нет...

Губы едва шевелились. Чье-то прикосновение. С меня стягивают перчатки. Обжигающе-горячие ладони растирают мои руки. Чувствительность начинает возвращаться. Кричу от боли. словно миллионы иголок впиваются в кожу.

Из глаз хлынули слезы. Разлепляю неподъемные веки и сквозь туманную пелену различаю чье-то лицо. Пытаюсь сфокусировать зрение. Поднимаю одну руку, чтобы вытереть мешающие слезы. Резкая боль. Рука дрожит. Закусываю потрескавшиеся губы, чтобы не заорать.

– Тише, девочка. Сейчас все пройдет.

Ласковый грудной голос, пробирающий до самого сердца. Мужской. Уже давно никто не говорил со мной так. Тем более мужчина. Он продолжает растирать мои руки, а я все еще не могу разглядеть его лица. Слезы катятся градом.

Острый запах спирта. Мне в губы тычется край стакана.

– Выпей. Только залпом.

– Я не...

Мужчина вливает мне в рот жидкость. Захлебываюсь, кашляю, фыркаю. Морщусь от отвращения. В горле – жар, его словно раздирает. Постепенно боль утихает. Спиртное разливается по телу приятным теплом, согревая изнутри. Руки перестают казаться сплошным очагом боли. Поспешно вытираю слезы. Разглядываю сидящего рядом со мной на корточках человека.

Невольно ощущаю неловкость. Я не привыкла находиться рядом с такими мужчинами. Без сомнения, человек состоявшийся в жизни. Холеный, хорошо одет. Волосы ухоженные, темно-каштановые. Уже не молод. Лет сорок точно, но ни одного седого волоска. Мужественное угловатое лицо с чуть длинноватым носом и выдающейся нижней челюстью. От всего облика исходит ощущение уверенности и силы. Он продолжает держать одну мою руку, растирая ее, хотя в этом уже нет необходимости.

Хочется, чтобы он посмотрел на меня. Узнать, какие у него глаза. Я всегда при знакомстве с людьми сразу обращаю внимание на глаза. Не столько важен цвет или форма, сколько то, добрые они или злые.

Он будто почувствовал мое желание. Поднял голову. Показалось, что я медленно падаю в бездну, а вокруг роем вьются светящиеся огоньки. Что такого я увидела в этих глазах? Слегка усталые, темно-карего цвета, глубоко посаженные. Но они заморозили меня. Взгляд одновре-

менно жесткий и мягкий, недоверчивый и открытый. Загадка, которая вызывала почти мучительное желание ее разгадать.

Представляю, как сейчас выгляжу, – мелькнула неприятная мысль. Я отвела глаза и попыталась подняться. Он мягко удержал меня и опустил на диван рядом.

– Вы в порядке? – интонации его голоса рассыпались по телу россыпью мурашек.

– Теперь да, – хрипло ответила, сжав рукой саднящее горло.

Наверняка завтра слягу с простудой. Как тогда на работу пойду? Жестокая реальность снова безжалостно напомнила о себе. Этот мужчина – светлый эпизод в жизни, редкий и потому особенно дорогой. Скорее всего, когда я уйду из его квартиры, он даже не вспомнит обо мне. А я буду вспоминать еще долго, наслаждаться, как вкусом изысканного французского вина, о котором читала только в книгах. Кстати, о квартире. Почему я решила, что это квартира?

Обвела взглядом обстановку. Здесь чисто и презентабельно, но как-то не очень уютно. Увидела ключ с биркой на тумбочке около дивана. Ясно. Гостиничный номер. Напрягла зрение, чтобы разглядеть цифры на бирке. 312. Не знаю, почему мне оказалось так важно их запомнить. Все, связанное с этим мужчиной, вызывало интерес. Даже цифры его гостиничного номера.

– Выпьете? – спросил он.

Я с опаской глянула на стоящий на той же тумбочке граненый стакан, в котором еще плескалась адская жидкость.

– Не это, – рассмеялся он, проследив за моим взглядом. – Здесь неплохой бар. Могу даже попытаться сделать коктейль из того, что есть.

Выпитое спиртное, тем временем, дало о себе знать. Появилась легкость и бесшабашность. Слегка заплетающимся языком произнесла:

– Пожалуй. Всегда хотелось попробовать «Кровавую Мэри».

– Ну, боюсь, «Кровавая Мэри» не получится. Нет всех ингредиентов. Но могу соорудить сухой мартины, например.

Я засмеялась невпопад:

– Я не против.

Никогда не пила мартины. Устроилась поудобнее на мягком диване, поджав под себя ноги. Тут же почувствовала, как к щекам прилила краска – заметила стрелку на колготках. Торопливо села на ту ногу, чтобы не видно было, но настроение испортилось. Однако вид мужчины, готовящего коктейль для меня, вызывал непривычное будоражащее чувство. По телу пробегала дрожь. Я любовалась его фигурой. Довольно высокий, отлично сложенный. Одет в брюки и пиджак, по всей видимости, сшитые на заказ, а не купленные где-то на рынке.

Взяв два бокала, вернулся ко мне и сел рядом.

– Не думаю, что то, что получилось, можно назвать сухим мартины, но не судите строго, – обезоруживающе улыбнулся, протягивая напиток.

От этой улыбки бросило в жар. Нервно поправила колючий ворот бесформенного свитера. Совершенно не знала, как себя вести. Мой единственный опыт отношений длился одну ночь. Да и тогда все прошло без затей. Выпили вместе, он повалил меня на диван. Даже не заметил, что я девственница. Утром чувствовала себя гадко и противно.

А вообще, с чего я взяла, что привлекаю этого потрясающего мужчину? Стоит ему кивнуть, и целая очередь модельных красоток выстроится. Взяла протянутый бокал, едва не пролив его содержимое, и торопливо отхлебнула. Кто знает, а может, его на экзотику потянуло? Надоели сошедшие с конвейера Барби и Синди, захотелось неуклюжую куклу Машу. То ли от собственного остроумия, то ли от выпитого, глупо захихикала.

– Похоже, кому-то хватит, – заметил он. – Давайте я провожу вас в спальню.

– Ого, а вы быстрый! – осмелела я. – Даже без прелюдии решили обойтись. Хотя чего со мной церемониться. Я же не Клаудия Шиффер.

Заметила, что уголки его губ поползли вверх. Еще и смеется, гад! Ну, и пусть ты хозяин жизни, это же не повод так себя вести. Вскинула подбородок, демонстрируя, какая я гордая и неприступная. Он вздохнул и устало потер лоб.

– Я не это имел в виду. Просто вам нужно отдохнуть. Уже поздно. Могу вызвать такси, если хотите.

Мой апломб мгновенно слетел, стоило представить, что из этого рая я снова попаду в серые будни.

– Но вы даже не знаете меня. Вдруг я воровка какая-нибудь окажусь, – пролепетала я.

Из глаз хлынули слезы, стоило вспомнить, что сегодня произошло.

– А между прочим, у меня сегодня день рожденья... – икая, добавила я.

– Правда? – его брови взметнулись. – Почему же вы проводили его не с родными и близкими, а в парке, на лавочке?..

Он осекся и деликатно проговорил:

– Простите, это не мое дело, конечно.

Я опять зарыдала и залпом допила остатки мартини.

– Возьмите, – протянула ему пустой бокал. – А вы знаете, – всхлипнула я. – Это ведь самый приятный день рожденья в моей жизни. Вернее, то, как он закончился.

Его лицо вытянулось. Наверное, считает меня сумасшедшей.

– Замерзнуть почти насмерть в парке и очнуться в номере незнакомого мужчины – это для вас приятный день рожденья? Какими же были предыдущие?

– Лучше не спрашивайте.

Он и не спросил. Снова сделал мне коктейль и молча наблюдал, как я пью. Слезы утикли. Перед глазами все плыло, как на карусели. Неудержимо клонило в сон. Словно сквозь туман смотрела, как он забирает у меня пустой бокал, ставит на тумбочку. Потом подхватывает на руки. Мир вокруг похож на калейдоскоп. Смеюсь чему-то и пытаюсь удержать картинки на месте. Закрываю глаза и прижимаюсь к крепкой груди, пахнущей дорогим одеколоном. Бормочу: «Спокойной ночи». Утыкаюсь носом в теплую шею. Ласкаюсь о нее щекой. Он замирает, потом продолжает нести куда-то.

Тело погружается на мягкую поверхность. Сверху накрывают теплым одеялом. Закутываюсь в него, сворачиваясь в клубок и обнимаю подушку. Прикосновение суховатых губ к щеке. Так приятно. Тянусь к ним, довольно мурлыкая. Холодок по коже, легкий поцелуй. Пустота. Проваливаюсь в сон.

Глава 2

Пробуждение напоминало пытку. В мозг впивались тысячи иголок, голова гудела, словно в ней решили построить небольшой завод. Во рту жуткий привкус. Попыталась подняться и тут же рухнула обратно. Нет, это выше моих сил. Даже глаза открыть оказалось невероятно тяжело. Когда мне это все же удалось, первое время не могла понять, где нахожусь. Полумрак из-за плотных орехового цвета штор. Большой шкаф, тумбочка с зеркалом. Я – на двуспальной кровати, мягкой и удобной. Совсем не похоже на мою комнату в коммуналке: с не меняющимися уже лет десять обоями, потерявшими всякий цвет, скудной мебелью, часть из которой можно смело выбросить на свалку. И разумеется, с неизменными домашними животными в лице тараканов. Борьба с ними шла с переменным успехом.

Думать о тараканах здесь не хотелось. Как же все-таки я очутилась в этой комнате? Мысли в голове двигались вяло и мучительно медленно. С большим трудом нащупала верный след. Парк. Мужчина. Гостиничный номер. Мартини. Поцелуй. Сон. Запоздалое чувство благоразумия забило тревогу. Я неизвестно где и неизвестно с кем. Вдруг этот приличный с виду мужчина окажется маньяком-убийцей. Хотя... Я почесала макушку. Если бы он и хотел что-то сделать, то вряд ли дожидался бы утра. Судя по ощущениям, кроме похмелья, никаких телесных повреждений не наблюдается.

Напивалась я так всего пару раз в жизни. При этом давала себе зарок никогда больше спиртного и не нюхать. Во-первых, чувствуешь себя на редкость противно. Во-вторых, моей мизерной зарплаты продавца не хватило бы на то, чтобы устраивать регулярные попойки. Второй вариант более значимый, так как поводов напиться хватало с лихвой.

Однако за всю жизнь мне не приходилось просыпаться в таком состоянии в гостиничном номере незнакомца. Как его зовут хоть? Я даже это не попыталась узнать. Впрочем, какое это имеет значение? Сейчас я соберу все свое мужество, поднимусь и тихонько смоюсь отсюда. И так человек приютил меня, не выкинул в глухую ночь, проявил участие и такт. Наверное, ему не менее неловко, чем мне. Он только и думает, как бы поделикатнее спровадить меня. Вероятно, он не сильно расстроится, если я уйду по-английски, не прощаясь.

Однако осуществить это оказалось значительно труднее, чем предполагалось. Стоило встать с кровати, как комната под ногами закружилась. С грохотом свалилась на пол ни в чем не повинная лампа под зеленым абажуром. Я замерла, превратившись в соляной столп и устремив глаза на дверь.

Звук приближающихся шагов. Дверь со скрипом отворилась, пропуская потрясающего мужчину в одном лишь полотенце на бедрах. У меня перехватило дыхание. А он еще сексуальнее, чем казался вчера. Какая фигура! Наверняка регулярно посещает тренажерный зал. Ни грамма жира. Под загорелой кожей перекачиваются бугры мышц. Волосы влажные, небрежно зачесаны назад.

– Уже проснулись? – ослепительная улыбка безукоризненных ровных зубов.

Показалось, что я попала в американский сериал из жизни беззаботных богачей, самые большие проблемы которых: с кем переспать и что сегодня надеть.

– Ага, – выдавила из себя, с ужасом представляя, какой у меня сейчас видок. – Можно в ванную?

– Конечно, справа по коридору, – махнул он рукой. – Там есть чистый халат, можете одеть. Я пока закажу нам завтрак в номер. Что вы хотите?

– Да мне все равно.

Я пожала плечами и старательно отвела глаза от дорожки волос, начинающейся на животе мужчины и теряющейся под покрывалами полотенца.

– Тогда закажу кофе и омлет. – Он снова улыбнулся и скрылся из виду.

Перевела дыхание, дождалась, пока шаги удалятся, и вышла из спальни. Ванную отыскала легко. Санузел оказался совмещен, на мое счастье. Не пришлось снова нарываться на возможность столкновения с хозяином номера. Здесь все сверкало белизной и чистотой. Вспомнив покрытые плесенью стены ванной в родной коммуналке и жуткую сантехнику – источник антисанитарии, – поежилась. Хоть раз почувствую себя человеком.

Набрала полную ванную воды с пеной, пахнущей клубникой, долго там отмокала. В голове все еще стучали молоточки, но уже не так сильно, как в начале. Рискнула даже голову помыть, увидев здесь же фен. Можно сразу высушить и быстренько слинять. После дорогих средств волосы даже пахли по-другому. Сделала, что могла, пытаясь уложить непослушные кудри. И за что мне это наказание? Каждая прядь жила собственной жизнью, упорно не желая ложиться ровно. С досадой махнула рукой. После того, какой меня видел этот мужчина, это не самое страшное.

Внимательно разглядывала себя в зеркало, пытаясь увидеть хоть что-то привлекательное. Мда... Нужно бы хоть косметики завалющейся прикупить. Лицо бледное, в россыпи веснушек. Под воспаленными глазами жуткие круги. Еще бы, после вчерашнего. Да и не девочка уже. Тридцатник стукнуло. Грустно вздохнула. А вспомнить-то и нечего. Бездарно и впустую потраченная жизнь.

Накинула на тощее тело, без малейшего намека на женские прелести, белый халат, и вышла, наконец, из ванной. Потянуло горьковатым запахом свежесваренного кофе. В желудке заурчало. Этого еще не хватало. Не хватало только лишнего повода опозориться.

Кухонька в номере оказалась совмещена с гостиной. А я вчера и не заметила. Стол в виде барной стойки. На высоком стуле сидел мой спаситель, уже одетый в джинсы и футболку. Увидев меня, приветливо улыбнулся и приглашающе махнул рукой.

– Я уже думал, вы никогда оттуда не выйдете. Кофе уже почти остыл.

– Простите, – пискнула я и неуклюже взгромоздилась на стул рядом с ним.

Он кивнул на блюдо, накрытое серебристой крышкой. Я послушно приподняла ее и вдохнула аппетитный запах омлета с помидорами и зеленью.

– Не стесняйтесь, – ободряюще произнес он, сделав глоток кофе.

– А вы?

– Я по утрам не завтракаю. Привычка такая.

– А...

Избегая смотреть на него, принялась за еду. Омлет оказался восхитительно вкусным. Расправилась я с ним за пару минут и с наслаждением отхлебнула кофе. С разговорами мужчина не приставал, я это оценила по достоинству. Хотя, причиной тут могло быть совершенно другое. Я ему абсолютно неинтересна, возится он со мной только из жалости. Сейчас я доем, оденусь и исчезну навсегда из его упорядоченной сытой жизни. Стало до слез обидно, сама не знаю почему. Он ведь ничего мне не должен. Мы даже не переспали. Нужно кончать с этим как можно быстрее, иначе будет еще тяжелее.

Быстро допила кофе и слезла со стула.

– Ну, спасибо вам за все. Мне, пожалуй, пора.

Кстати, сколько сейчас времени? Мне ведь на работу нужно. Совсем из головы вылетело.

– Кот-торый час? – в голосе прозвучала паника.

Мужчина бегло глянул на дорогие часы в бриллиантовой оправе.

– Начало одиннадцатого.

– Черт!

Я заметалась по комнате.

– Где мои вещи? – Тут же вспомнила, что оставила их в ванной и хотела ринуться туда.

– Куда-то спешите? – невинно поинтересовался он.

– Не все могут себе позволить жить в свое удовольствие, – едко заметила я. – Некоторым нужно и на работу ходить.

– Похоже, вы и так опоздали. Позвоните, скажите, что заболели. Удивляюсь, что это не так, учитывая ваше вчерашнее состояние.

– Я крепкая, – огрызнулась я. – Привыкла и не к такому.

– Но все же... Почему бы вам и вправду не позвонить на работу?

– Вряд ли начальник одобрит...

Неожиданный порыв активности утих так же быстро, как и нахлынул. Устало опустилась на диван.

– Давайте, я с ним договорюсь, – предложил он.

– С какой стати вам мне помогать? – Я передернула плечами. – Я даже вашего имени не знаю.

– Это правда, – рассмеялся он. – Вчера мы так и не познакомились. Меня зовут Дмитрий Валенский.

– А по отчеству?

– Можно без отчества. Просто Дмитрий или Дима. А вас как зовут?

– Людмила...

– Как вас зовут друзья?

– У меня нет друзей, – буркнула так, словно виноват в этом непосредственно Дмитрий Валенский. – Знакомые обращаются ко мне Люда.

– А можно, я буду называть вас Милой? Это вам больше подходит.

Мне стало неловко. Он что, флиртует со мной? Со МНОЙ? Лучше не питать напрасных иллюзий, может, у него такая манера общения. Однако какой же он привлекательный! От него так и исходят особые флюиды, или как это называют в любовных романчиках, которые я одно время читала запоем.

– Ну, можете звать как угодно. В общем, пойду я, наверное.

Решительно поднялась и побрела в сторону ванной. Не успела рука коснуться дверной ручки, как оказалась перехвачена его крепкой широкой ладонью. Я удивленно вскинула голову, тут же оказавшись в плену завораживающих глаз. Ноги подкосились, на этот раз не от похмелья, а от нахлынувших эмоций, на которые я даже не считала себя способной.

– Пойдите, Мила, – обволакивающий бархатный голос скользнул в самое ухо, пробрав до мурашек.

– Что вы хотите? – еле дыша, пролепетала я.

Пришлось уцепиться за него, чтобы не упасть. Его рука обвила меня за талию, поддерживая и защищая.

– Я хочу, чтобы вы стали моей женой.

Мне показалось, что я сошла с ума. Или это мир вокруг сошел с ума. Нет. Скорее, это Дмитрий Валенский – безумец. Опасный псих, от которого стоит держаться подальше.

– Отпустите меня! – Я принялась вырываться, однако он и не думал отпускать. – Вы в своем уме? – наконец, смогла озвучить засевшую в голове мысль.

– Нужно решить здесь и сейчас, Мила.

Он казался вполне серьезным. И глаза нормальные. Здоровые. Нет в них никакого лихорадочного блеска.

– Но почему? Почему я? Вы ведь совершенно меня не знаете.

– Давайте вернемся в гостиную. Я постараюсь все вам объяснить.

Он повел меня за собой, держа за руку, как маленького ребенка. Усадил рядом с собой на диван и произнес:

– Я сейчас не стану открывать вам всего. Скажу только, что должен жениться. И как можно скорее.

– Но почему вы не предложите это более подходящей девушке?

– Чем же меня не должны устраивать вы? – усмехнулся Дмитрий.

– Ну, я вам однозначно не пара. – Я удивилась, что ему еще нужно разжевывать очевидные вещи. – Явно не вашего круга, и внешностью не супермодель.

– Да что вам дались эти модели, – насмешливо заметил он.

Взял мои руки в свои и некоторое время задумчиво рассматривал.

– В вас есть то, что я очень долго искал.

– Что же?

Он перевернул мои руки ладонями вверх.

– Скажите, вам когда-нибудь гадали по руке?

Я поразила неуместному и совершенно несвоевременному вопросу.

– Нет, конечно. Я не верю в подобную чушь.

– Напрасно, – серьезно проговорил он. – Моя бабушка достигла в этом огромных высот.

– Причем тут ваша бабушка? – не сдержалась я. – О чем вы вообще говорите?

Он покачал головой.

– Хорошо, не будем пока об этом. Итак, как я уже сказал, мне необходимо жениться в течение ближайшего месяца, до первого марта.

– Вы так и не сказали, почему я?

Сердце бешено стучало в такт молоточкам в голове. Я почти ничего не соображала, кроме того, что моя жизнь вдруг сама собой кардинально меняется. В худшую сторону уже некуда, но то, что в лучшую, я поверить боялась. Потрясающий мужчина, по всей видимости богатый и успешный, вытаскивает меня буквально с того света и предлагает выйти за него замуж на следующее утро после знакомства. Я знаю о нем только имя и фамилию, он обо мне – и того меньше.

– Надеюсь, это не какой-то дурацкий розыгрыш? – закралась в голову внезапная мысль.

Помню, смотрела как-то один или два выпуска одноименного телешоу. Но жертвами обычно становились знаменитости, а не простые люди. Хотя, может, формат сменили.

– Это не розыгрыш. Я предлагаю стать моей женой именно вам. И только вам. Вы вправе уйти, я не стану вас задерживать. Или остаться и стать моей законной супругой.

В чем подвох? Так ведь не бывает в жизни! Я лихорадочно соображала. Может, ему нужно прикрыть какие-то махинации и он ищет, кого бы подставить. Но к чему такие сложности? Подбирать в парке незнакомку. Мало ли кем я могла оказаться! Нет, не верю, что из всего этого выйдет что-то хорошее. Только я начинаю верить в лучшее, как жизнь безжалостно бьет обухом по голове – не зарывайся! Тем более, наше знакомство случилось в мой день рождения. Значит, добра ждать не стоит.

Я решительно поднялась с дивана, не глядя на Дмитрия. Пошла в ванную. На этот раз он не стал меня преследовать. Быстро оделась, натянула шубу и сапоги. У двери помедлила и неуверенно пробормотала:

– Прощайте, Дмитрий. Спасибо вам за все.

В его глазах читалось странное выражение. Обреченности, что ли? Меня словно ударили под дых. Почему-то даже почувствовала себя виноватой. Быстро юркнула за дверь, пока не передумала. Когда она закрылась за мной, что-то екнуло в сердце. Такое ощущение, словно совершаю ужасную, непоправимую ошибку. Отогнав эти мысли, побрела к лифту. Нужно на работу. Иначе начальник еще подумает, что я ударилась в бега, и объявит в розыск. Прощай, Дмитрий Валенский. Ты слишком хорош, чтобы оказаться частью моей жизни.

Глава 3

На мое счастье, лифт подошел почти сразу, не давая возможности передумать и вернуться обратно. Быстро глянула в сторону двери под номером 312, за которой, возможно, оставляла единственный шанс получить штамп в паспорте. Тряхнула головой и решительно вошла в кабинку, нажала кнопку вызова первого этажа. Пока ехала, пыталась убедить себя, что поступила правильно. Дмитрий сам сказал, что жена ему нужна только до первого марта, потом ничего ему не помешает развестись со мной. А я слишком хорошо себя знала. Стоило мужчине хоть немного обратить на меня внимание, и я сразу начинала строить радужные планы совместной жизни, воспитания детей и прочих радостей, длящихся, пока смерть не разлучит нас. И каждый раз разочарование приносило почти физическую боль. И это даже в том случае, если мужчина мне не нравился.

Что же будет, если я позволю себе сблизиться с Дмитрием Валенским?! Я произнесла имя вслух, оно приятно ласкало горло и звучало, как музыка. У меня уже кружится голова при одной мысли о нем. Что же станет со мной потом, когда влюблюсь без памяти? Тогда только в петлю. С горечью вздохнула. Не обманываться насчет того, что Дима сможет полюбить такую, как я, мне ума хватало. До сих пор в том месте, где он коснулся моей руки, остался невидимый ожог, от которого ныло и щемило сердце.

– Дмитрий Валенский... – снова мечтательно произнесла я. – Людмила Валенская...

Ударилась себя по щеке, возвращая к реальности. Совсем с ума сошла. Нужно его забыть, как красивый, но обманчивый сон. Лифт остановился, створки разъехались, и я ступила на темно-красный ковролин, ведущий к стойке администратора. Женщина в элегантном деловом

костюме дежурно улыбнулась, ничем не выдавая удивления при виде неуместной посетительницы.

– Всего доброго, – приветливо попрощалась она.

– До свиданья, – пискнула я и поспешила выскользнуть через стеклянные крутящиеся двери.

На выходе обернулась, чтобы посмотреть на вывеску гостиницы. «Гранд-отель». Ничего себе. Единственная приличная гостиница нашего города. Цены здесь баснословные, как я слышала. Наверное, Дмитрий и впрямь важная шишка. Так, стоп, забыть это имя. Словно его и не существует.

Я твердила себе это все время, пока шла к остановке. Уже подходя к неказистому сооружению под железным навесом, под которым укрылось от зимней стужи несколько человек, чертыхнулась. Проклиная себя за дырявые мозги, нерешительно оглянулась. Это ж надо, только сейчас поняла, что при мне нет сумки. Так, в последний раз она была при мне в парке. Потом Дмитрий каким-то образом переместил меня в гостиницу. Интересно, сумка осталась в номере или на лавочке в парке? Проще всего – вернуться и спросить об этом у Дмитрия, но я не сделала бы этого ни за что на свете. Блин, там же все деньги, ключи от квартиры и мобильный телефон. Он, правда, и слова доброго не стоил, но все-таки другой я точно не смогу себе позволить в ближайшее время. Если все мое добро осталось в парке, шансов на то, что никто из бомжей не присвоил его себе, практически нет. Мне нужно молиться, что сумка в гостинице.

Так, в карманах шубы есть немного денег. Я всегда заранее клала туда мелкие деньги на проезд. Изучив более чем скромную наличность, все же воспрянула духом. Денег хватит и на то, чтобы добраться до работы, и обратно. Только вот обратно куда-то в один пункт. Или гостиницу или домой. Я нервно сглотнула. Все-таки придется в гостиницу, иначе останется только подыхать голодной смертью. Нельзя забывать, что я собиралась растянуть на целых три месяца то, что есть в кошельке. Выбора особого нет. Придется позориться. Но уже вечером. Мысль о том, что нужно еще раз пройти мимо одетой с иголки администраторши, ужаснула. Интересно, она видела, каким образом я оказалась в гостинице вчера? Что она обо мне подумала вообще? Лучше не углубляться в ненужные теории. К вечеру, скорее всего, ее кто-то сменит.

В это время народу в маршрутке оказалось немного. Хоть в чем-то повезло. Не пришлось, как обычно, чувствовать себя селедкой в банке, пытаюсь одной рукой вытянуть деньги на проезд, другой за что-то удержаться, да еще и не потерять равновесия, когда водитель-лихач решит обогнать идущую впереди машину. Люди злые и нервные. А ведь это только начало дня. Иногда думала: перетерпев такое с самого утра, человек приезжает на работу, потом обязательно обхамит кого-то или сорвет дурное настроение, и начнется цепная реакция. Посетитель обругает еще кого-то и т.д. Потому-то в этом мире так много зла. Меня часто в маршрутке пробиало на философские размышления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.